

ВЫСТАВКА

Рильке — это судьба

В Москве открылась выставка «Рильке и Россия», посвященная одному из главных модернистов XX века, чья поэтическая и личная биография тесно переплелась с историей нашей страны. Специально для «Д» ее посетил **Андрей Архангельский**, редактор отдела культуры журнала «Огонек».



Андрей Архангельский

«Тело — это судьба», «имя — это судьба» — с помощью известных клише мы пытаемся разгадать загадку творческого человека. В случае с Рильке можно сказать, что судьба — это место и время рождения. Райнер Мария Рильке родился в 1875 году в Праге, имел австрийское гражданство, писал по-немецки, жил и работал в Триесте, Париже, Швейцарии. Поэт словно намного раньше других почувствовал скорый распад империй в XX веке и известный ныне род топки по исчезнувшей в результате геополитических изменений «большой родине». Но это шаткое положение «между мирами» открывало одновременно для человека и новые возможности. Австро-Венгрия, где родился Рильке, — один из первых европейских «плавильных котлов», где у подданных чуть ли не впервые появляется возможность самостоятельно выбирать идентичность: по языку, по культуре, по месту рождения. Первая параллель, которая приходит в голову в связи с Рильке, конечно же, биография Франца Кафки. И тот и другой в одно и то же время и даже в одном городе — Праге — мучительно отыскивают собственную идентичность, в результате избирая в качестве «родины» язык и универсальные, общечеловеческие ценности.

Рильке родился в семье служащего железнодорожной компании и дочери императорского советника. Свои первые стихи он начал публиковать в пражских газетах уже с 16 лет, в 1891 году. Один из первых поэтических сборников Рильке — «Жертвы ларам» — был своеобразной поэтической прогулкой по Праге, он же стал и символическим прощанием поэта с городом юности: в 1896 года Рильке порвал с семьей и был вынужден уехать из Праги.

Несколько лет Рильке проводит в путешествиях: он отправляется в Мюнхен, где изучает философию, затем в Берлин, в Италию.



В 1900 году Рильке с женой Лу Андреас-Саломе посетили в России крестьянского поэта и философа Спиридона Дрожжина

Особняком стоят два его путешествия в Россию, или «паломничества», как он их называл, в 1899 и 1900 годах. Мало кто из мировых поэтов был столь привязан к России — за это, конечно, Рильке ценят у нас особо. Начало этому интересу положила блистательная женщина, в прошлом подруга Фридриха Ницше, дочь русского полковника Лу Андреас-Саломе, «идеальная возлюбленная» Рильке. Она привила поэту любовь к русской культуре — Рильке даже начал изучать русский язык. Во время первого путешествия в Россию весной 1899 года их принимал у себя в Ясной Поляне Лев Толстой, в Москве поэт познакомил

«Россия сделала из меня того, кем я стал: из нее я внутренне вышел, все мои глубинные истоки там»

ся с художниками Леонидом Пастернаком и Илей Репиным. Год спустя Рильке предпринял вторую поездку в Россию (1900), во время которой опять беседовал с Толстым. Гораздо меньше известна другая его встреча — с крестьянским поэтом Спиридоном Дрожжиным. Все это произвело на Рильке необычайное впечатление, еще и совпав с его творческим расцветом.

Результатом впечатлений Рильке от двух поездок в Россию стал сборник «Часослов» (Das Stundenbuch, 1899–1903). Здесь сошлись философские, социальные убеждения молодого Рильке и его личные впечатления. «Часослов» написан в форме дневника православного монаха. Россия для Рильке — это прежде всего форма недогматического, прямого общения с богом будущего. Это первое философское произведение Рильке. Бога его лирический герой обнаруживает в самых малых вещах и явлениях — попросту говоря, он обнаруживает высший дух повсюду.

Встреча Рильке с Россией — почти уникальный пример встречи и диалога двух культур: российской и германской.

В письмах Рильке к Лу Андреас-Саломе есть такие строки о России: «...у меня такое ощущение, как будто я увидел работу Творца». В 1902 году Рильке писал издателю А. С. Суворину о своем желании поселиться в России. Рильке считал, что только в России и сохранился «неиспорченный человек», который не утратил гармонии с природой и Богом. Конечно, это идеализированная Россия, какой ее видели многие иностранцы в те годы — опасная, как оказалось, утопия, которая вскоре аукнулась трагическими последствиями. Но в тот момент представление об «идеальной стране будущего» совпало с философскими поисками самого Рильке, который увидел в России, как ему показалось, подтверждение модным в те годы теориям.

Лу Андреас-Саломе, возможно, и познакомил его с идеями, которые впоследствии стала общим местом в европейской культуре начала XX века. Этот тезис встречается и у Ницше, а позднее будет повторен Освальдом Шпенглером в его знаменитом «Закате Европы». Россия (как и Индия) понимается мыслителями как цивилизация, где «история еще не началась», где она словно бы дремлет, а стало быть, имеет потенциал для будущего роста. В одном из писем к Лу Рильке пишет: «... быть может, русский для того и пропустил мимо себя человеческую историю, чтобы войти позднее в гармонию вещей сво-



Выставка открывается портретом Рильке работы Леонида Пастернака

им поющим сердцем». Дорождовой хаос, о котором пишет Рильке, — это и есть та потенциальная точка, с которой мировая история может начаться вновь. Страсть Рильке к России — иначе это и не назовешь — также объясняется попытками отыскать для себя новую, «прочную» идентичность, найти нечто незбылемое, на что можно опереться. Но в итоге настоящей «родиной» Рильке все-таки стал немецкий язык, на котором он писал.

В 1926 году, почти накануне смерти, у Рильке завязалась оживленная переписка с Мариной Цветаевой, о которой он узнал из письма к нему Бориса Пастернака. Это еще один уникальный случай в истории литературы — тройственная переписка между тремя великими поэтами. Письма Цветаевой к Рильке можно рассматривать как редкий жанр заочной «поэтической влюбленности», что, впрочем, не мешает ей оценить талант Рильке. В письме от 12 мая 1926 года она сравнивает Рильке с чудом, которое невозможно понять рационально — его талант можно только «видеть». «Вы — воплощенная поэзия», — пишет Цветаева Рильке. Смерть Рильке 29 декабря 1926 года не позволила осуществиться реальной встрече двух поэтов. «Любимый, я знаю, ты меня читаешь раньше, чем я пишу», — признается Цветаева в письме уже ушедшему поэту (31 декабря 1926 года).

Именно русский стал первым иностранным языком, на который были переведены труды Рильке. Одним из первых еще в 1906 году Рильке перевел поэт-символист Александр Биск (1883–1973). Борис Пастернак, сын художника Леонида Пастернака, признавался, что стал писателем благодаря Рильке. За 100 лет переводов Рильке на русский язык образовалось огромное количество, причем такое ощущение, что каждый новый спорит с предыдущим. Ни один иноязычный поэт не представлен в России таким количеством вариантов перевода одних и тех же текстов. В этом есть какая-то трагическая ирония: в новой советской России (которую Рильке, кстати, не принял) одному из самых

влиятельных поэтов-модернистов XX века надолго была уготована судьба «реакционного поэта». Александр Фадеев писал в «Правде» в 1950 году: «Кто такой Рильке? Крайний мистик и реакционер в поэзии».

Выставка «Рильке и Россия» открылась на главной площадке Государственного музея истории российской литературы им. В. И. Даля — в Доме И. С. Остроухова в Трубниковском переулке. Это продолжение успешной выставки «Рильке и Россия» в Германии (Музей современной литературы, г. Марбах-на-Неккаре) и Швейцарии (Национальная библиотека в Берне, музей «Штраухоф» в Цюрихе). На выставке в Москве впервые будут собраны и показаны в едином экспозиционном пространстве документы и материалы, связанные с Рильке и Россией: всего 280 экспонатов, включая дневники, письма, картины, мемории из Архива Рильке в Гернсбахе, а также из собрания Лу Андреас-Саломе в Гёттингене, немецких, швейцарских и российских музеев и архивов. Среди уникальных экспонатов — русские иконы, принадлежавшие Рильке, портрет Рильке работы Леонида Пастернака, «русская библиотека» поэта, переписка со Львом Толстым, Леонидом Пастернаком, Александром Бенуа, Спиридоном Дрожжиным, Борисом Пастернаком и Мариной Цветаевой, дневник Лу Андреас-Саломе, автографы «русских стихов» и переводов Рильке. Проект включает также фильм Анастасии Александровой и эссе Илмы Ракузы, современные фотографии Барбары Клемм и Мирко Крижановича — все они путешествовали по России по следам Рильке.

В Москве состоится также международная научная конференция под названием «Культурный трансфер 1900: Рильке и Россия», а в рамках выставки пройдет конкурс молодых переводчиков «Рильке и Россия». Проект «Рильке и Россия» сопровождается авторские экскурсии на русском и немецком языках, интерактивные программы и пешеходные экскурсии, лекции и тематические мероприятия, музыкальный вечер, где прозвучат произведения на стихи Рильке и Цветаевой, круглый стол «Рильке и женщины, Саломе и мужчины», занятия с детьми и кинопоказы.



11 × ТПМК

Расширение Московского метрополитена до 2020 года.
Заказчик, подрядчики, 10 щитов с грунтопригрузом и 1 щит с гидropriгрузом фирмы Herrenknecht совместно работают над расширением метрополитена Москвы. Командный дух и мощность ТПМК играют решающую роль при строительстве более 160 км новых линий метро.

Правильный выбор

Успешный опыт на более чем 460 проектах по всему миру. Такие метрополиты, как Москва, Сингапур, Куала-Лумпур, Нью-Йорк, Сан Пауло и Лондон, доверяют тоннелепроходческой технике компании Herrenknecht.

Комплексная поддержка

Уже более 20 лет представительство компании Herrenknecht в Москве предоставляет клиентам полный спектр сервисной поддержки.

Покупатели:

- ОАО Газтехлизинг
- ОАО Лизингом
- ОАО Мосметрострой
- ОАО Строй Трест
- ОАО Трансизмстрой
- ОАО УСК Мост

Pioneering Underground Technologies

www.herrenknecht.com

